

Вырезка из газеты
ВЕЧЕРНИЙ ТБИЛИСИ
г. Тбилиси

23 НОЯ 1980

Интервью с актером перед выходом на сцену

ВПЕРЕДИ — НОВЫЕ РОЛИ

ТРИДЦАТЬ лет жизни отдал заслуженный артист Грузинской ССР Борис Михайлович Казинец сцене. Тридцать из пятидесяти — цифра немалая. За эти годы им сыграно около двухсот ролей.

— Роли были разные, — говорит он. — Одни очень меня волновали, другие меньше. Но если, скажем, даже пятьдесят из них были «мои», значит я прожил на сцене пятьдесят жизней, пятьдесят интересных судеб. А вы спрашиваете, за что я люблю театр...

С Борисом Михайловичем мы встретились незадолго до его очередного выступления в ответственной и любимейшем спектакле — «Синие кони на красной траве» М. Шатрова, поставленном в прошлом сезоне на сцене тбилисского драматического театра имени А. С. Грибоедова в канун 110-й годовщины со дня рождения В. И. Ленина новым художественным руководителем театра Г. Жордания и получившем широкое одобрение зрителя. В этом спектакле Борис Михайлович Казинец исполняет главную роль — роль В. И. Ленина.

— Актеры очень часто в ответ на вопрос о ролях говорят, что их мечта — сыграть современника, человека мудрого и сильного, мыслями которого они могли бы поделиться со зрителями. Мне повезло больше, чем другим. Мечта для меня стала реальностью. Роль Ленина в «Синих конях на красной траве» дала мне возможность говорить устами самого современного человека со своим современником. Это очень ответственно.

Образ В. И. Ленина в исполнении Б. Казинца — пожалуй, одна из наибольших удач спектакля, секрет которой заключается в правдивости исполнителя.

«Синие кони на красной траве» — пока последняя из работ актера. Какие ей предшествовали?

— Самые разные. Первые из них я сыграл в Московском городском театральном училище, руководимом знаменитым Николаем Охлопковым; студенческие — в ГИТИСе, затем в театре Советской Армии Центральной группы войск, где я начинал свою деятельность актера профессионального театра в амплуа, как прежде говорили, героя-любownika.

— А затем?

— Затем герой-любовник кончился со спектаклем Рязанского драматического театра «Учитель танцев» в постановке ученика А. Эфроса П. Штейна. И пошли любимые мои роли — Стенли в «Трамвае Желание» (Ростов), Яго в «Отелло» (Пермь), Мебиус в «Физиках» (Тбилиси). Очень много играл Островского — жаль, что его почти не ставят в нашем театре. По-моему, Островский — необыкновенно современный писатель. Его героев не надо специально осовременивать — они тут, рядом.

— Вы называли многие города. Вы везде работали постоянно или гастролировали?

— В этих городах я работал, а также в Москве. Почему? Ну, во-первых, актеру от новых впечатлений только польза, а во-

вторых... В поисках режиссера. Да, да, не удивляйтесь. В поисках своего режиссера. Ведь никого не удивляет, что режиссер ищет своего актера. А ему же легче, ведь актеров в театре куда больше. Даже если пятеро будут «его» актерами — уже, значит, спектакль поставить можно, «свой», сокровенный спектакль.

— Я не буду задавать вам каверзного вопроса насчет того, нашли ли вы «своего» режиссера. Ограничусь лишь вопросом о том, в каких спектаклях, наиболее вам дорогих, вы сыграли в Тбилиси?

— На протяжении в общей сложности двенадцати лет их было много. Это «104 страницы про любовь», «Снимается кино», «Первый шаг», «Перебежчик», «Требуется лжец», «Тополек мой в красной косыночке», «Дачники», «Энергичные люди», «Точка зрения», «Когда город спит», «Физики», «Райские яблочки».

— Что означает для вас каждый новый выход на сцену?

— Трудно ответить однозначно. Но, конечно же, в первую очередь — встречу с новыми людьми. Вот я стою за кулисами, слушаю реплики, доносящиеся со сцены, мысленно представляю себе, как включусь в действие, как какие-то мои реплики вызовут смех, а какие-то — переживание. Эти минуты предвкушения встречи с залом мне очень дороги. Очень огорчительно, если контакт у меня не ладится, если я не смогу, как говорится, «взять зрителя».

— Вы чувствуете зал?

— Конечно. Для меня так называемая «четвертая стена» существует лишь как способ углубления в себя. Я не могу настолько раствориться в образе, чтобы забыть о том, что я — один из героев пьесы, действующий для зрителя, а не только внутри спектакля. Чувствовать зрителя, мне кажется, обязательно для актера. Этому я учился у Охлопкова, этому я учу своих студентов-актеров в Грузинском театральном институте имени Ш. Руставели, где вот уже несколько лет преподаю актерское мастерство и сценическую речь. Этому учу и школьников — участников «Поэтического театра» в 43-й тбилисской школе. Кстати говоря, зал ведь тоже бывает разный. А это может вносить определенные коррективы — не в общую концепцию спектакля, конечно, речь идет о том, чтобы усилить или сменить тот или иной мотив в создаваемом образе.

— И последний вопрос. Над чем вы сейчас работаете?

— Я сейчас работаю над ролью Резаева в спектакле «Старый дом» А. Казанцева, для меня не совсем обычной. Резаев — анонимщик, из-за которого, фактически, разрушается жизнь двух симпатичных молодых людей. Но роль эта не однозначна, все дело в том, что сам Резаев убежден, что делает доброе, полезное дело.

В плане — роль в «Старомодной комедии» А. Арбузова, работа над которой мне приятна еще и потому, что главную женскую роль исполнит Наталья Бурмистрова.

Беседу вел

Э. ШАЛВАДЗЕ.